

Лопаткина Ульяна
(Балерина)

01.04.05.

Забронированный восторг

Ульяна Лопаткина на фестивале «Мариинский»

бенефис балет

Коллективный - 2005 - 1 акт - с. 22.

Ульяна Лопаткина выбрала «Раймонду» для разогрева, а Данилу Корсунцева — для сопровождения ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО

На фестивале «Мариинский» показала свой бенефис Ульяна Лопаткина. Происходящее в зале даже трудно было назвать аншлагом, было такое ощущение, что Лопаткина объявила об уходе со сцены и танцует в последний раз: публика ломилась, будто в ковчег перед всемирным потопом. С публикой вломилась ЮЛИЯ ОЛЕВСКАЯ.

Собственно, уже между вторым и третьим звонками к первому отделению бенефис можно было считать законченным: Ульяна Лопаткина уже ответила, кто в театре прима-балерина и почему. Добрая треть людей в партере были знакомы друг с другом. Я в зале встречала людей, от которых не было ни слуху ни духу уже лет десять. Балетоманы не отрывались от биноклей, даже когда Ульяна Лопаткина просто кланялась. После чего, конечно, чувствуешь себя странно, приготовившись описать, как и что творилось на сцене. Это разве имело значение? Госпожа Лопаткина могла бы со сцены читать стихи или просто доверительно поговорить в манере Евгения Гришковца.

Вообще, удивительно, насколько бенефисы Дианы Вишневой, Дарьи Павленко и Ульяны Лопаткиной мало что рассказали о том, что это за балерины, но довольно отчетливо представили, что называется, человеческие качества и амбиции. Громоздкая, несколько хаотичная и совершенно атлетичная программа, которую составила себе Диана Вишнева, была спектаклем про

сокрушительное Дианино упорство, несколько прямолинейный азарт, безжалостное трудолюбие, жесткость характера. Дарья Павленко открыла бенефис карикатурным (зато новым) опусом Кирилла Симонова, продолжила изнурительным Форсайтом, а завершила эмоционально непростым «Вальсом» Баланчина — эта девушка явно не думала о личной выгоде и комфорте. И ведь так оно, похоже, и есть: Дарья Павленко очертя голову бросается в театральные новинки с полной самоотдачей и верой в правое дело, независимо от того, статусный ли это Форсайт или начинающий Симонов. Что же касается Лопаткиной, то на бенефисе можно было только подивиться ее интеллекту, как было спланировано все — от программы до церемониала поклонов перед закрытым занавесом.

Ульяна Лопаткина показала третий акт «Раймонды», сцену эротических томлений царицы Мехменэ Бану из «Легенды о любви» Григоровича и «Бриллианты» Баланчина. «Раймонду» она практически не танцует, и понятно почему: партия у Лопаткиной сделана хорошо, просто это не ее история. Зато третий акт «Раймонды» — самое правильное начало бенефиса: балеринская партия там несложна и позволяет сбросить силы, а при этом целое блестяще помпезно. Вальяжно позируя в адажио, благосклонно-надменно склоняя голову, переступая на пуантах под меланхоличное фортепиано в вариации, вскидывая руки в венгерских жес-

тах в коде, Ульяна Лопаткина под предлогом Раймонды сполна отыграла сцену «прима-балерина здоровается с публикой». Я только диву давалась: как же она умно поступила!

Второй акт прошел вполголоса. Там балеринская партия рассчитана на сильный темперамент, физический напор, открытую сексуальность — Ульяне Лопаткиной, чей сферой считаются медитативные русские классические адажио и прозрачные архитектурные конструкции Баланчина, пришлось трудновато. Но не танец со змеей из «Баядерки» было же танцевать? Партий для драматического сопрано в балете почти нет. Странно, правда, что, столкнувшись с такой ситуацией, Ульяна Лопаткина, в отличие от Дианы Вишневой и Дарьи Павленко, не отважилась подыскать себе к бенефису новый балет.

Но, возможно, она просто предпочла не разбрасываться перед финальными «Бриллиантами». Вот уж где было все — и стрельчатая легкость поз, и драматичные, как мгновенная задержка дыхания, акценты, и странное сочетание патетики и почти смертельной, стесняющей грусти. И полная сосредоточенность на танце, которая мгновенно заражает зал, так что начинается уже не театр, а сеанс гипноза — женщина рядом со мной даже начала раскачиваться в такт телодвижениям Лопаткиной. И после спектакля, когда публика в гардеробах взхлеб билась над вопросом, «эпоха» ли Ульяна Лопаткина или просто «гений», никто не чувствовал себя при этом неловко, смешно или странно.